

ИРИНА РОСЛОВА

***Девочка с крыльями -
дело обычное***

Фантастическая повесть для детей и взрослых

Ирина Юрьевна Рослова Девочка с крыльями – дело обычное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18575338

ISBN 9785447479732

Аннотация

Часто доводится встречать позитивно мыслящих искателей истины и приключений. От них же многие уже наслышаны о том, что любая мечта достижима, стоит только очень захотеть. Причём касается это даже мечты такой, что на первый взгляд кажется недоступной и очень далекой. Приходилось такое не раз слышать и моей старшей дочке Маришке. И вот, поразмыслив некоторое время над такой теорией, дочка всё-таки спросила: – Мама! А что же это получается, если я очень захочу крылья, то они у меня вырастут?!

Содержание

Глава 1. Почему не сбылась мечта	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Девочка с крыльями –
дело обычное**

**Фантастическая повесть
для детей и взрослых**

Ирина Юрьевна Рослова

© Ирина Юрьевна Рослова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

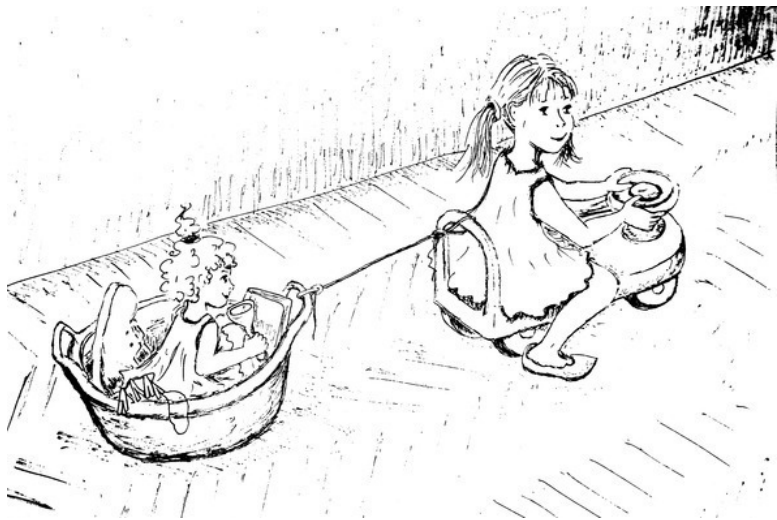
Глава 1. Почему не сбылась мечта

Сначала у нас был совсем обычный день. Мы делали с Машей зарядку, которую передавали по радио. Потом позавтракали самой обычной овсяной кашей с бутербродами и выпили обычный компот.

Потом мы, как обычно, успели разгромить всю квартиру, пока мама убирала со стола. Это мама так сказала. Хотя, на самом деле, мы просто играли в паровоз. Всё началось с того, что Маша решила покататься на своей машинке, а я ей и говорю:

– Маш, вообще-то это не честно, что ты катаешься, а я нет. Давай мы с тобой сделаем паровоз! – Маша закивала головой. Она вообще очень хорошая сестрёнка. С ней всегда можно легко договориться.

Мы принесли из ванной большой таз, а в коридоре из шкафчика с обувью достали самый большой и толстый шнурок от ботинка. И привязали к спинке машинки этот таз. Вот и получился поезд!

Сначала мы туда просто сажали Машу, и я её катала. А потом мы решили, что поезд у нас почтовый и, что мы перевозим всякие почтовые грузы и посылки. Мы стали ездить по квартире и перевозить всякие вещи, которые нам попадались, с одной станции на другую. В результате все вещи у нас в доме немного перепутались. Вот, поэтому мама и сказала, когда пришла:

– Вот. Всё как обычно! Не успела я на кухне убрать, а вы уже успели всю квартиру разгромить.

– Это мы грузы почтовые перевозили! – пояснила я. – Мама! Вот тебе чего привезти?

– Порядок! – ответила мама.

– Ой, а где же его взять? – удивилась я.

– На самой дальней станции, – строго сказала мама.

И пришлось нам с Машей всё обратно развозить. Мы решили, что это у нас все перепуталось и мы почту не туда возили. Поэтому надо всё вернуть обратно. Тоже игра получилась весёлая. Только мы не всё вспомнили, куда надо вернуть.

– Эх вы! – сказала мама, – надо было письменный учёт вести! – и разложила оставшийся груз по местам.

– А где он этот учёт? И куда его надо отвезти? – обрадовалась я.

– Хи-хи-хи! – сказала мама. – В смысле, записывать надо было.

И мы, как обычно, пошли гулять. А после прогулки и обеда Маша улеглась спать. Она совсем маленькая – ей годик с половинкой всего. Ей днём надо обязательно спать. А мне уже целых шесть лет. А это уже совсем другое дело. Потому спать я сегодня не собиралась. Мы попили с мамой чаю и стали заниматься своими делами. Мама взялась за книжку. А я за рисование.

Так мы и сидели, каждый со своим делом, пока мама вдруг не заявила, показывая на книжку:

– Вот! И тут – то же самое!

– Что там? – переспросила я, продолжая рисовать.

– Мне начинает казаться, что уже все вокруг кроме нас знают этот секрет! И умеют им пользоваться! Одни мы с тобой темнота! – сокрушенно сказала мама вместо ответа.

– Да что за секрет?! – теперь уже заинтересовалась я и оторвала один глаз от рисования.

– Про то, что мечта обязательно сбудется, если её очень хотеть. И тут опять написано, что мечту надо только представлять себе почаще. Так, будто бы она уже у тебя сбылась. И так, чтобы во всех подробностях. И дело в шляпе!

– Почему в шляпе? – удивилась я.

– Это выражение такое. Означает что-то вроде: «и дело сделано».

– А-а-а-а! – разочарованно протянула я и вернула глаз обратно в рисование. Это мне было неинтересно. Не потому, что это не интересно. А потому, что мы уже с мамой читали такие вот всякие книжки и истории. И я уже много раз старалась и хотела, и мечтала, и представляла себе свою мечту во всех подробностях. И какие у меня должны быть крылья, и какого цвета, и куда я полечу. Только мечта почему-то так и осталась мечтой. И я потеряла всякую надежду. И теперь, когда мама опять заводила такие разговоры, я просто привычно спрашивала: «А как же мои крылья?». На что мама всякий раз придумывала какое-нибудь объяснение.

– Вот тебе и «а»! – продолжила мама озабоченно. – Ты представляешь, все мечтают и у них сбывается. А у нас – нет. Как ты думаешь, что всё это значит?!

– Не знаю, – вздохнула я печально.

– А я знаю! – торжественно провозгласила мама. Я прям даже один глаз опять от рисования отлепила. Интересно же.

А мама говорит:

– Это всё потому, что мы делаем что-то не так!

– И что же?! – обрадовано спросила я.

– Пока не знаю, – вздохнула мама. Помолчала немного и добавила. – Но догадываюсь! – и уткнулась обратно в книжку.

А я опять взялась за фломастер. Я занималась делом по-серьёзней мамино, между прочим! Я рисовала пчелоптицепса. Это такой очень хороший зверь из мультика. Он сделан из пчелы, птицы и собаки. Правда, в мультике его ни разу не показали. Его придумала младшая сестра, чтобы напугать своего совсем младшего брата. Там была ещё и старшая сестра, но она ничего такого не придумывала.

И вот потому, что она его придумала, его так и не показали. А у меня он так и остался в голове. Он жужжал мне в ухо, кружился вокруг облаков и иногда очень громко лаял. Был он очень симпатичным, но немного надоел мне тем, что всё время жужжал и кружился. Да ещё и лаял к тому же. И я решила, надо его нарисовать. И тогда он перестанет делать это всё у меня в голове. И будет делать это на бумаге. И вот, я уже нарисовала ему полосатое туловище, голову, как у собачки, и ушки, и пчелиные крылышки, конечно... И вот он уже жужжал и летал, как положено – на листочке. Мне оставалось дорисовать только хвостик и лапы. И тут мама говорит:

– Есть идея!

– Ура! – говорю я. – Какая?

– А вот тут написано, как узнать, почему мечта не сбывается.

Я отложила фломастер. Мне стало интересно. А вдруг, правда, узнаю сейчас почему. Пчёлоптицепёс без лап и хвоста вел себя в моей голове тихо. Или это его лапы и хвост вели себя тихо. В общем, я решила, что он может немного и подождать.

– Как узнать? – подбежала я к маме и уселась рядом.

– Напишите на листочке всё, что Вы думаете о своей мечте, – вслух прочла мама.

– И всё? – удивилась я.

– И внимательно прочитайте. Скорее всего, ответ на то, почему мечта не сбывается, Вы заметите сами.

Я соскочила с дивана и достала с полки черновик и ручку. Уселась за стол и положила листочек перед собой.

– А как это: «чего думаете»? – вопросительно поглядела я на маму и попыталась погрызть ручку.

– Ручку не грызи! – тут же отреагировала мама. – Ты же говоришь, что ты про неё много думала?

– Много! – подтвердила я.

– Значит, у тебя есть, что написать, – развела руками мама.

Я сосредоточилась. И стала думать. А потом написала: «Я ХАЧУ НАСТАЯ...»

– Мам, а вот, в «настоящие» после «настояя», чего по-

том? Шэ?

– Нет – Ще. Точнее Ща, буква называется... И Ша.

– Ага! Подтвердила я.

Получилось у меня в итоге так:

«Я ХАЧУ НАСТАЯЩИИ КРЫЛЯ НО МАМА МНЕ НИ РАСРИШАИТ»

Решив, что я уже очень много написала, я подбежала к маме.

– Мама! Смотри! Тебе видно?

– Что видно? – не сразу поняла мама.

– Ну, видно, почему не сбывается?

– А! – спохватилась мама и заглянула в листочек. – Ну конечно, видно!

– И что?! – радостно заверещала я.

– Ну как же?!?! – мама была по-настоящему удивлена. – Мы столько с тобой читали... А ты... Ведь надо же очень-очень верить в свою мечту. Аж представлять её себе так, что не отличишь: правда это или только мечта. Если хочешь куклу, надо представить, как ты её держишь и смотришь в её голубенькие глазки, рассматриваешь её длинные реснички, и завязываешь завязочки на её платице, и оборочки расправляешь. И все узоры на оборочках видишь, и все цвета. А ты даже не веришь в то, что я тебе твою мечту разрешаю. Тут уже и не до представления.

– А ты что, разрешаешь? – подозрительно покосилась я на маму.

– А когда это я тебе не разрешала?!

– Да я даже и не спрашивала. Тут и так понятно. Если я начну летать, то и Маше захочется. А она ещё маленькая.

И я говорила абсолютную правду. Моя маленькая сестрёнка всё время хочет делать всё так, как я. Хочет кушать то, что я, играть в те игрушки и игры, в которые я играю. Надевать то, что я, ну или хотя бы что-то похожее. Например, я надеваю юбку, и Маше надо найти юбку. Я – халат, Маше тоже срочно нужен халат. Потому мне приходится всегда думать, что я собираюсь делать. И что решит по этому поводу Маша. Вот я и думала.

– Ах, вот оно что! – догадалась, наконец, мама. – Да, это здорово, что ты про Машу подумала. Но, знаешь, что я хочу тебе сказать. Ты же катаешься на большом велосипеде. Правильно?

– Правильно! – вспомнила я. И добавила. – А у Маши пока даже маленького нет!

– То-то и оно, – подтвердила мама. – Мы же ей как-то объясняем, что Маша ещё маленькая. На таком ещё не умеет. Как придёт время, тогда и заведём? Да?

– Да-а-а! Объясня-я-я-я-ем, – протянула я, вздыхая. Я уже поняла, что зря я так про маму и про крылья думала. Всю мечту распугала.

– А что, – снова оживилась я, – когда придёт время, ты и Маше разрешишь намечтать крылья?

– А как же! – засмеялась мама.

– А когда придёт такое время? – допытывалась я.

– Если честно, точно пока не знаю. Давай ты сейчас намечтаешь сначала крыльев себе, а там и решим, с какого возраста полёты на крыльях разрешаются. Хорошо? Ты полетаешь и оценишь. Так сказать, с практической точки зрения.

– Хорошо! – согласилась я, хотя не очень поняла про зрение. – А что теперь? Сбудется уже мечта?

– Не знаю. Вдруг ты ещё себе чего-нибудь напридумала.

– А я сейчас заново на листочке напишу! – придумала я.

– Пиши! – согласилась мама. – А я пока помою посуду после обеда.

И мы принялись за дело. Каждый за своё. В результате, когда посуда у мамы была домыта, на моём листочке было написано вот что:

«Я ХАЧУ НАСТАЯЩИИ КРЫЛЯ И ХАЧУ МАШЕ ТОЖЕ»

Я очень старалась всё правильно написать. Даже язык высунула. Я где-то слышала или видела, что так делают, когда стараются. Вот я и высунула. Должно, значит, получиться ещё лучше, чем без языка. И вот, я написала про Машу. И сначала мне показалось, что всё. Всё я написала. Но какое-то противное чувство мне не давало покоя. Рука хватала ручку и рвалась написать что-то ещё. Я не стала ей мешать. И она дописала немного. Получилось вот так:

«Я ХАЧУ НАСТАЯЩИИ КРЫЛЯ И ХАЧУ МАШЕ ТОЖЕ

НО ТАК НИ БЫВАИТ»

– Ого! – огорчилась я. – Дописала то всего ничего. А так всё испортила.

– Мама! – закричала я плаксивым голосом. – Помоги-и-и-те! У меня опять.

Подошла мама.

– Да уж! Опять! – согласилась она. – Что же, давай разберёмся.

– Давай разберёмся! – решительно хлопнула я кулаком по столу. На меня прямо такое возмущение нашло, что я, оказывается, сама из-за себя сижу без крыльев. А ведь могла бы уже давным-давно летать! И может быть, и Маше бы уже разрешили. В общем, я даже чуть-чуть не разревелась из-за этого всего.

– Почему так не бывает? – стала задавать мне вопросы мама таким голосом, будто бы она ведущий какого-нибудь конкурса на сообразительность для детей. Я такие видела как-то по телевизору и очень хотела бы туда попасть. Уж я бы там сообразила.

– Потому что не бывает девочек с крыльями! – бойко и радостно ответила я.

– Вот тебе на! – всплеснула руками мама. – Раз не бывает, зачем тогда хочешь того, чего не бывает?!

– Очень хочется! – пожаловалась я.

– Я где-то слышала, что если очень хочется, то можно, – хихикнула мама.

– Если очень хочется, то бывает? Так что ли? – совсем запуталась я.

– Смотри. Давай я тебе приведу пример. А ты уж сама решай, бывает или нет.

– Давай! – согласилась я, не раздумывая.

– Вот скажи, пожалуйста, автомобиль, он бывает? Или самолёт?

– Автомобиль? – не поверила я своим ушам. – Это машина, что ли?

– Да-да! Именно! – кивнула согласно мама.

– А как же? – удивленно так говорю я. – Мам, ну вон же за окном – всё этими машинами заставлено.

– Получается, у тебя нет никаких сомнений в том, что автомобиль бывает?

– Никаких! – уверенно подтвердила я.

– А теперь внимательно слушай. Лет эдак двести назад на земле не было ни одного автомобиля. Вообще ни одного! И вообще ничего такого, что могло бы ехать само, без лошади или без каких-то прилагаемых человеком усилий.

Я внимательно слушала. И думала: «Двести лет – много это или мало. И кто жил в те времена? Моя прапрапрабабушка и прапрапрадедушка или только прапрабабушка, или вообще только пра и всё...». А мама продолжала рассказывать:

– И вот, представляешь, нашёлся вдруг такой человек, который автомобиль придумал! И ведь он сначала всем говорил: «Вы знаете, я придумал автомобиль! Он может ехать

сам!».

– А все ему знаешь, что говорили?

– Такого не бывает! – заблеяла я противным голосом, и мы с мамой вместе рассмеялись.

– И что же было потом? – поинтересовалась я.

– Потом? Потом он его всё-таки сделал. И показал всем. И все увидели и поверили, что автомобиль бывает. И как думаешь, почему у него получилось?

– Потому что он поверил, что автомобиль может быть! – сразу же выпалила я!

И так я громко это выпалила, что Маша в соседней комнате проснулась. И заревела. Она всегда ревет почему-то, когда просыпается. Думаю, может быть от того, что просыпается, а рядом никого? Обидно! Надо как-нибудь попробовать лечь рядом и дожидаться, когда она проснётся. И посмотреть – заревёт или нет?

Мама ушла к Маше и оставила меня одну подумать. И я стала думать.

– Это что же это получается? Всё точно так же, как и у меня! Тоже никто не верил. И только один человек поверил и всё. И получилось. А теперь автомобиль – это САМОЕ ОБЫЧНОЕ ДЕЛО. И значит, если я поверю в то, что крылья у девочек могут быть, они у меня вырастут. А потом я научу Машу. Потом Юльку и Катюшку. А потом, через двести лет, крылья у девочек будут самым обычным делом! Да и чего такого необычного в крыльях у девочек?! Это ведь

даже и не машина, и не самолёт. Там нужны какие-то винтики всякие и бензин, и там разбираться надо! А крылья, они должны всего-навсего вырасти! Тут ничего разбираться не надо! Ведь вырастают крылья у птицы! И у бабочки. И нет в этом ничего необычного. А чем маленькая девочка отличается от бабочки без крыльев? Я в задумчивости взяла ручку и на маленьком клочке, случайно оказавшейся рядом бумажки, нарисовала бабочку без крыльев. Получился обычный человечек. Правда, мне вдруг показалось, что у бабочки может быть лапок немного больше, чем у человека рук и ног, но я решила, что это никак не может человеку мешать летать. Скорее наоборот, это бабочке наверняка мешаются лишние лапки, когда она летает. А человеку с этим делом повезло!

Вечером я не стала укладываться спать вместе с мамой и Машей и слушать сказку перед сном. Я решила, что надо мне ещё раз все хорошенько подумать про крылья. Я легла поудобней и стала представлять себя с крыльями. Как я стою перед зеркалом. А у меня корона, палочка волшебная и крылья. И так это всё красиво... А потом, как я лечу с кровати и мне даже и не надо вставать. А потом – как я из нашего окна лечу прямо в Юлькино. Стучусь, а Юлька удивляется...

А Юлька окно не открыла. Ей мама не разрешила. Говорит:

– Вывалишься. Кто ж, – говорит, – на девятом этаже окна открывает.

А что я там за окном, не поверила и даже смотреть не стала. Я тогда махнула Юльке палочкой и дальше полетела. Лечу над детскими площадками, на которых мы днём гуляем, над качелями. А там пусто. Нету никого. Ночь ведь. Все дома спят. Правда, почему-то как-то не темно. Но я точно знаю – ночь. Покружилась я над огромной песочницей. Есть у нас такая площадка у парка и там песочница – огромная. Двести малышей поместится! Вспомнила я откуда-то знакомое число. Там кто-то назабывал игрушек в этой песочнице. И маленький совочек, и ведерко, и морского конька...

Мне вдруг стало жутко смешно почему-то, и я рассмеялась. А нету ведь никого вокруг. Смейся, сколько влезет!

– Чего смешного? – поинтересовался гнусавый голос сзади меня.

– Ой! Пчёлоптицепёс! – обрадовалась я.

– Летаешь? – как-то ехидно спросил он.

– Летаю! – не заметила я его ехидства. – Здорово, правда?

– Здорово – это если летаешь, когда хочешь. А когда не хочешь – не летаешь, – прогнусавил пчёлоптицепёс так недовольно, что я, наконец, это заметила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.